

Глава 32. В этом нет нужды

Чу Илань никогда не сомневался в профессионализме Сунь Бинхэ, но он совершенно забыл проинструктировать своего помощника о том, что тому не следует раскрывать свою личность.

Поэтому, когда Шэнь Лянь с понимающей усмешкой произнёс: «Господин Чу ведь наверняка не хотел, чтобы я знал, что ассистент Сунь — его доверенное лицо?», вежливая улыбка на лице помощника на мгновение застыла.

Это была элементарная ошибка.

Впрочем, сам Сунь Бинхэ считал, что в этом нет ничего особенного. С чего бы Боссу скрывать это от Господина Шэня? Чего ему бояться?

В представлении мужчины, Чу Илань всю жизнь был человеком бесстрашным, и если уж Господин Чу действительно положил глаз на Шэнь Ляня, то всё становилось гораздо проще. Разве, содержа «певчую птичку», покровитель не должен давать ей понять, как много он для неё делает?

Бинхэ не раз видел подобное в этих кругах — такова была местная логика.

Однако он упустил из виду одну деталь: чувства Чу Иланя к Шэнь Ляню могли быть искренними. А когда в дело вступает сердце, начинаются сомнения, проверки и двусмысленности. Хочется сделать человеку добро, но при этом остаться в тени. Это сложное, тягучее чувство, похожее на вкус спелого абрикоса: сначала вяжет, но послевкусие отдаёт сладостью, которую можешь оценить только ты один.

Спец. ассистент никогда не состоял в отношениях. Его теории звучали складно, но на практике, встретившись с ироничным взглядом Шэнь Ляня, он почувствовал себя не в своей тарелке.

— Не переживай, — прервал тишину Шэнь Лянь. — Давай сделаем вид, что этого разговора не было. Ты делай свою работу, а я буду делать свою.

«И впрямь умный человек!»

Сунь Бинхэ удовлетворённо кивнул.

Съёмки затянулись на весь день. К вечеру Шэнь Лянь своей работоспособностью заставил замолчать даже самых заядлых скептиков.

Дай Тун, задумчиво покусывая чайный лист, наблюдал за актёром и проклинал про себя сетевых сплетников. Наглое враньё! Разве это плохая игра? Да Шэнь Лянь работает не хуже любого выпускника театрального вуза.

Впрочем, режиссёр помнил предыдущие работы Ляня — те и впрямь были мусором. Единственное разумное объяснение, которое пришло ему в голову: парень наконец-то «проснулся». Перестал заикливаться на амурных делах и, ощутив на себе всю тяжесть народной ненависти, осознал важность карьеры. Наверняка втайне потратил уйму сил на тренировки, да и талантом бог не обидел.

В любом случае Дай Тун был в восторге от образа Ли Куана. Исполнитель наполнил роль такой глубиной, что постановщик уже обсуждал со сценаристом возможность расширения этой сюжетной линии.

Шэнь Лянь закончил смену первым. Он не стал ни перед кем заискивать — просто подхватил банные принадлежности и первым делом направился в душ.

Чжэн Гэ уже в который раз бросал косые взгляды на Сунь Бинхэ. Этот ассистент казался ему до странности знакомым.

Вскоре из душевой вышел Шэнь Лянь — посвежевший, окутанный влажным паром. Волосы его были в живописном беспорядке, а в глазах горел азарт.

Щёлк!

Услышав звук затвора, он обернулся и увидел Бинхэ с телефоном. Если бы его снимал кто-то другой, Шэнь Лянь немедленно потребовал бы удалить фото, но если снимки предназначались для Чу Илана — дело принимало совсем иной оборот.

— Так пойдёт? — Шэнь Лянь тут же замер в эффектной позе, повернувшись вполборота и выбрав самый выгодный ракурс. — Сними ещё раз.

Сунь Бинхэ про себя отметил, как быстро тот сообразил, что к чему.

— Хочешь, я футболку немного задеру? — вдруг предложил Шэнь Лянь. — Чтобы пресс было видно?

Сунь Бинхэ лишь промолчал, на мгновение лишившись слов.

— В этом нет нужды, — наконец ответил он.

Птички, которых содержат богачи, не всегда бывают послушными. Некоторые с удовольствием

пользуются благами, но при этом корчат из себя оскорблённое достоинство, мол: «Не смейте унижать мою личность!» Для Бинхэ такие были скучны и лицемерны. Шэнь Лянь же был другим: стоило ему услышать имя Чу Иланя, как всё его существо начинало буквально искриться кокетством.

Он был в сотни раз лучше того же Чжэн Гэ.

Кстати, предчувствие Чжэн Гэ не обмануло — он действительно видел Бинхэ раньше. Однажды, после очередной ссоры с Чжоу Тансы, юноша прибежал к Чу Иланю. Тот как раз собирался обедать и взял его с собой. По пути Сунь Бинхэ перехватил их, чтобы передать важные документы. Тогда Чжэн Гэ был слишком занят своими страданиями и не обратил на ассистента внимания. Из всех помощников Господина Чу он знал только Ян Биня.

Но Сунь Бинхэ-то прекрасно знал, кто этот человек. Ян Бинь прожужжал ему все уши жалобами на этого «неблагодарного типа с кашей в голове». Бинхэ был с коллегой полностью согласен. Собеседник был классическим примером лицемерия: «Ах, моя любовь не имеет отношения к Боссу», но как только возникали проблемы или требовались ресурсы — он сразу вспоминал нужные контакты.

Впрочем, помощник Чу Иланя был профессионалом высочайшего класса. Он не выказал ни капли неприязни, хотя во второй половине дня Чжэн Гэ дважды пытался завязать с ним разговор — Бинхэ мастерски уклонился от беседы.

Попрощавшись с режиссёром, Шэнь Лянь ушёл к себе. Дай Тун лишь небрежно махнул рукой — он был слишком занят, распекая Вэй Фаньчэня. Бездарная дикция, отсутствие стати, деревянная мимика — мужчина не мог успокоиться, пока не высказал всё, что думает.

Вэй Фаньчэню же казалось, что Шэнь Лянь ушёл с таким видом специально, чтобы позлорадствовать над его неудачами.

Вернувшись в номер, Шэнь Лянь понял, что сценарий в голову не лезет. Недолго думая, он набрал номер Чу Иланя по видеосвязи.

Тот ответил после третьего гудка.

Картинка дёрнулась: Чу Илань установил телефон на рабочий стол. Судя по обстановке, он всё ещё был в офисе.

Шэнь Лянь нахмурился:

— Который час? Почему ты ещё не дома?

Президент, кажется, издал тихий смешок:

— Если я не буду работать, как мне кормить всю эту ораву сотрудников?

— О себе тоже надо думать. Тебе нужен отдых.

— Сегодня я переночую в офисе.

Шэнь Лянь остался недоволен таким ответом:

— Там вообще есть где спать?

Тот не стал спорить. Он переключил камеру, поднялся и провёл для Ляня небольшую экскурсию по своим апартаментам при кабинете.

Шэнь Лянь замолчал.

«Простите, Господин Президент, я был несправедлив к вашему статусу»

Зона отдыха оказалась полноценной двухкомнатной квартирой с гостиной и изысканным ремонтом. Там была профессиональная кофемашина, шкаф с коллекционным алкоголем и огромная ванная комната.

— Теперь ты спокоен? — спросил Чу Илань.

Шэнь Лянь с видом строгого инспектора кивнул:

— Весьма недурно. Хорошо, что ты завалил себя работой именно сейчас, когда я уехал. А то пришлось бы мне одному скучать в пустой спальне. Я бы с ума сошёл от тоски.

Чу Илань уже привык к тому, что собеседник вечно несёт чепуху, но про себя отметил, что тот перепутал причину и следствие. Он стал задерживаться на работе вовсе не потому, что Лянь уехал. Просто... ему не очень хотелось возвращаться в пустой дом.

На самом деле до этого звонка Чу Илань пребывал в скверном расположении духа.

— Господин Чу, поверни камеру. Я хочу видеть твоё лицо.

Мужчина сел на край кровати и лишь спустя мгновение переключил объектив на себя. Проявил характер.

Шэнь Лянь придвинулся ближе к экрану, внимательно всматриваясь:

— Господин Чу, мне кажется, шрам на лице стал заметно бледнее.

«Правда?»

Чу Илань не обращал на это внимания.

То, что Шэнь Лянь так открыто и спокойно говорил о шраме, который Чу Илань всегда считал своим проклятием, больше не вызывало у последнего болезненной реакции.

Нин Сысянь как-то говорил ему: «Тебе нужно больше отдыхать и сохранять душевное равновесие, тогда лечение будет эффективнее». Но Чу Илань не знал, как достичь этого равновесия. И только в последнее время, когда Шэнь Лянь был рядом, он почувствовал странное, небывалое расслабление. Наверное, именно поэтому шрам начал затягиваться.

Шэнь Лянь так часто повторял, что ему плевать на этот след, что Чу Илань начал в это верить. Поэтому, когда Лянь попросил поднести камеру ещё ближе, он не стал сопротивляться.

И как только лицо оказалось совсем рядом с объективом, раздалось звонкое:

— Чмок!

Чу Илань замер. Он увидел, что Шэнь Лянь всё ещё не убрал вытянутые в поцелуе губы.

В следующую секунду Чу Илань не выдержал. Его губы дрогнули, и он искренне улыбнулся.

Морщинка между его бровей разгладилась, тяжёлая, мрачная аура мгновенно исчезла. В этом мягком свете его резкие, мужественные черты лица стали невероятно притягательными. Шэнь Лянь почувствовал, как внизу живота сладко потянуло.

— Господин Чу, ну нельзя же так... — Шэнь Лянь закрыл лицо руками.

Чу Илань опешил:

— Что не так?

— Слишком уж ты красивый. Я аж заводиться начал.

Чу Илань лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/15842/1437081>